

Вильгельм Кюхельбекер

А Г А С В Е Р

Поэма в отрывках

Оригинал здесь: ["Друзья и Партнеры"](#).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Напечатанные здесь вместе отрывки поэмы "Агасвер", собственно, не иное что, как разрозненные звенья бесконечной цепи, которую можно протянуть через всю область истории Римской империи, средних веков и новых до наших дней. Это, собственно, не поэма, а план, а рама и вместе образчик для поэмы всемирной; автор представленных здесь отрывков счел бы себя счастливым, если бы мог быть просто редактором, по крайней мере между своими соотечественниками, хоть малой части столь огромного создания. Агасвер путешествует из века в век, как Байронов Чайльд Гарольд из одного государства в другое; перед ним рисуются события, и неумирающий странник на них смотрит, не беспристрастно, не с упованием на радостную развязку чудесной драмы, которую видит, но как близорукий сын земли, ибо он с того начал свое поприще, что предпочел земное - небесному. Небо, разумеется, всегда и везде право; промыслу нечего перед нами оправдываться; но не забудем же и мы, что, если не прострем взора *об он пол гроба* в область света, истины, духа, - мы никогда лучше Агасвера не постигнем святую правду божью, и жребий наш при последнем часе нашей жизни непременно отчаяние, как скорбный жребий последнего человека, умирающего в окончательном отрывке нашей поэмы в объятиях нетленного, страшного странника.

ВЕЛЬТМАНУ

Милостивый государь!

Лично ни вы меня, ни я вас не знаем и, вероятно, никогда не узнаем. Но столько вы мне известны, как человек и *оригинальный* писатель, что я счел бы просто глупостью, если бы перед словами: *Милостивый Государь* (за которыми даже нет вашего святого имени и отчества, потому что я их никогда не слыхал) я написал Господину Вельтману. Вы так же мало Господин, как Апулей или Лукиан, как Сервантес или Гофман, как между нашими земляками, хотя и в другом совершенно роде, Державин, Жуковский, Пушкин. Вы этого, может быть, по своей скромности еще не хотите знать: так позвольте же, чтоб человек, который вам ни друг, ни брат, ни сват, вам об этом объявил. Вместе примите, милостивый государь, мои отрывки: я вам их посвящаю, потому что не знаю, чем иным отблагодарить вас за удовольствие высокое и живое, какое доставили мне ваши сочинения. В них мысли, а мысли...* нашей многословной литературы - дело [не посл]еднее. Ваш покорный слуга
Неизвестный